

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт истории

Дипломная работа на тему:
Историческая политика в современной России: акторы и механизмы формирования
образа прошлого в публичном пространстве
по направлению 030600 – История
Профиль: История западноевропейской и русской культуры

Выполнил:
студент IV курса
очного отделения
Беклямишев Владимир Олегович

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, зав. кафедрой
Истории западноевропейской и русской культуры
Цыпкин Денис Олегович

Санкт-Петербург
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Коллективная память: природа и свойства	
§ 1. Теоретические подходы к осмыслению коллективной памяти.....	8
§ 2. Свойства и структура коллективной памяти в современной России.....	11
Глава II. Акторы исторической политики в современной России	
§ 1. Историческая политика: история концепта и мировая практика.....	16
§ 2. Историческая политика: российский случай.....	19
Глава III. «Базовые сюжеты» коллективной памяти и механизмы их актуализации	
§ 1. Образ Победы в преддверье 70-летнего юбилея.....	29
§ 2. Образ Революции 1917 года в преддверье 100-летнего юбилея.....	35
Заключение.....	42
Список источников и литературы.....	46
Приложение.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Переоценка исторических фактов, традиционно относимая к задачам профессионального исторического сообщества, на практике нередко осуществляется вне его узких рамок. *Историческая политика*, то есть «политика интерпретаций, формирование определенной картины прошлого в соответствии с сегодняшними потребностями»,¹ осуществляется публичными акторами параллельно с развитием исторической науки, оказывая при этом значительное влияние на деятельность историко-профессионалов и общественную жизнь в целом.

Проведенный *историографический анализ* позволяет нам рассматривать данное исследование нами как один из этапов продолжительной и обширной традиции изучения коллективной памяти («*memory studies*»), заложенной социологом М. Хальбваксом и теоретиком искусства А. Варбургом в середине 1920-х гг. Объектом «*memory studies*» выступают *коллективные воспоминания*, являющиеся основой способом «самоидентификации определенного сообщества», включая национально-государственные.²

Значительный вклад в теорию памяти внесли зарубежные исследователи Б. Андерсон, Э. Хобсбаум, Х. Уайт, Ф. Анкерсмит, Т. Адорно, Т. Хаттон, П. Нора, Ж. Ле Гофф, Я. Ассман, А. Левинсон, М. Халбуоч, Д. Лоуэнталь, Я. Зерабувель, П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдые и др.

Сегодня парадигма «*memory studies*» уверенно сохраняет свои лидирующие позиции в гуманитарной сфере, оставаясь наиболее динамичным и развивающимся междисциплинарным направлением. Сферы, куда

¹ Колеров М. «Историческая политика» в современной России: поиск институтов и языка. Часть 1. [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Rex», – URL: <http://www.iarex.ru/articles/40226.html> (дата обращения 15.05.2017).

² Бойцов М.А. История и глобализация. Выживет ли Клио при глобализации? // «Казус. Индивидуальное и уникальное в истории». 2005. Вып. 7. – С. 91.

проникают исследователи памяти, весьма многообразны и варьируются от изучения корпоративных сред до интернет-энциклопедий.³

Относится к ним и коллективная память современной России, по-прежнему являющаяся актуальным проблемным полем. В наибольшей степени среди нем представлено *«историко-политологическое»* направление, в русле которого работают отечественные ученые Н.Е. Копосов, И.А. Калинин, А.И. Миллер, Л.П. Репина, О.Ю. Малинова, В.А. Ачкасов, В.Э. Молодяков и др. В центре их внимания политический дискурс (О.Ю. Малинова), взаимодействие власти с профессиональным сообществом (А.И. Миллер), законодательные рамки памяти – «мемориальное законодательство» (Н.Е. Копосов), трансформация отдельных исторических образов и оценка эффективности историко-политических практик (В.В. Бушаев, В.В. Титов). Данная проблематика отражена и в исследованиях специалистов Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (А.И. Филюшкин, Е.А. Ростовцев, Д.А. Сосницкий и др.).

Второе, *«историко-социологическое»*, направление отражает взгляд на проблему коллективной памяти через призму массовых источников. Среди отечественных исследователей, относящихся к нему, следует выделить Л.Д. Гудкова, Б.В. Дубина, Ю.Р. Вишневого и др. Примыкает к данному направлению и проект «Структурные конфликты в историческом сознании россиян как потенциальная угроза национальной безопасности», реализованный сотрудниками исторического и социологического факультетов Санкт-Петербургского государственного университета под руководством Д.О. Цыпкина (2008 год).⁴

Наименее представлено (но не менее важно) *«политико-прикладное»* направление, представляющее собой рефлексию акторов исторической

³Pentzold Ch. Fixing the floating gap: the online encyclopedia Wikipedia as a global memory place // Memory studies. 2000. Vol 2 – pp. 255-272.

⁴ Структурные конфликты в историческом сознании россиян как потенциальная угроза национальной безопасности: историко-социол. анализ (научно-практ. исслед. – пилотный проект 2008 г.) / Д.О. Цыпкин, М.А. Шibaев, Н.И. Карбаинов, А.П. Балаченкова, Е.А. Ростовцев и др. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. - 644 с.

политики в отношении собственной деятельности (например, обширное исследование Российского института культурологии, проведенное в рамках государственного контракта № 927-01-41/06-11 от 19 мая 2011 г.,⁵ а также доступные материалы аналитиков Государственной Думы).⁶

Несмотря на многообразие исследовательских подходов, сложившаяся историографическая ситуация, на наш взгляд, характеризуется принципиальным невниманием к внутренним механизмам выработки историко-политического курса. Подобно «черному ящику» Д. Истона, система акторов исторической политики, их взаимодействие между собой, с экспертным сообществом и государственной властью остаются скрытыми от профессионального взгляда. В большинстве случаев анализируются лишь «входы» (состояние коллективной памяти) и «выходы» (политическая риторика, символы и т.д.) этой системы, что приводит к существенному искажению всей картины. Мы видим в этом насущную *теоретическую проблему*, требующую решения.

Объектом выпускной квалификационной работы является историческая политика в современной России, рассматриваемая как совокупность практик, используемых историко-политическими акторами в целях направленного изменения образа прошлого.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают современные акторы исторической политики и их деятельность в отношении ключевых событий новейшей истории России: Великой Отечественной войны и революции 1917 года.

Целью выпускной квалификационной работы является освещение целей и механизмов деятельности основных акторов исторической политики в

⁵ «Культурная память в контексте формирования национальной идеи России в 21 веке» [Электронный ресурс]: официальный сайт Министерства культуры РФ – URL: <http://mkrf.ru/devyatnost/scientific-work/detail2011.php?ID=265464> (дата обращения 15.05.2017).

⁶ Противодействие реабилитации нацизма // Информационно-аналитический бюллетень ГД ФС РФ, 2014 – №1 весенняя сессия – URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/1/4980/20046> (дата обращения 15.05.2017).

современной России, принципов их взаимодействия с государственной властью, обществом и профессиональным историческим сообществом.

Задачи выпускной квалификационной работы:

1. Рассмотреть коллективную память российского общества как многоуровневую социопсихологическую среду, в которой реализуется историческая политика;
2. Выявить цели и задачи государственной власти в сфере формирования образа прошлого путем анализа нормативно-правовых актов отраслевого стратегического планирования;
3. Выявить (путем сетевого анализа) основных окол властных историко-политических акторов и провести их сравнительный анализ;
4. Рассмотреть трансформацию образов победы в Великой Отечественной войне и революции 1917 года под воздействием выявленных историко-политических акторов.

Проведенное исследование выполнено в жанре «thick description», подразумевающим описание реальных практик,⁷ что стало возможным благодаря двухлетнему опыту профессиональной деятельности автора в структурах аппарата Российского исторического общества и фонда «История Отечества».

Методология исследования включает в себя методы классификации, системного и компаративного анализа, дискурс-анализа и анализа нормативно-правовых актов.

Кроме того, для выявления и конкретизации историко-политических акторов (представляющих собой «коллективные субъекты» - группы социальных институтов и персоналий, объединенных как формальными, так и

⁷См.: Thick description как метод социальной науки: Гирц или Райл? // Давыдовские чтения: исторические горизонты теоретической социологии. Сборник научных докладов симпозиума, 13-14 октября 2011 г. - М.: Институт социологии РАН, 2011. – С. 35-55.

неформальными связями) применялся метод биографического анализа и анализа политических сетей.

Источниковая база исследования включает в себя:

- результаты опросов общественного мнения, регулярно проводимых «Левада-Центром», «ВЦИОМ», «ФОМ» и иными крупными социологическими агентствами;

- тексты политической риторики (выступления Президента России, Председателя Государственной Думы, государственных и общественных деятелей);

- сообщения СМИ и материалы блогосферы;

- нормативно-правовые акты;

- тексты Концепции преподавания отечественной истории в средней школе, Историко-культурного стандарта и учебно-методических пособий по отечественной истории.

Логика исследования обусловила *структуру работы*, состоящую из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Первая глава представляет собой анализ коллективной памяти российского общества как многомерной и динамической психосоциальной среды: выявляются наиболее авторитетные теоретические подходы к осмыслению памяти, сопоставляются различные экспертные оценки российского случая.

Во *второй главе* рассматриваются основные акторы исторической политики в современной России. Уделяется внимание международной практике «проработки прошлого» и основным целям государства на пространстве памяти. Проводится выявление и компаративный анализ околовластных акторов, рассматриваются их структуры и практики взаимодействия с властью, обществом и профессиональной исторической корпорацией.

Третья глава иллюстрирует процесс формирования коллективной памяти конкретными примерами: подготовке к 70-летию юбилею победы в

Великой Отечественной войне и 100-летию революции 1917 года. Рассматриваются историографические и политические предпосылки формирования мифологем Победы и Октября, сопоставляются механизмы их современной трансформации.

ГЛАВА I. КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ: ПРИРОДА И СВОЙСТВА

Поскольку все многообразие историко-политических манипуляций разворачивается в пространстве коллективной (политической) памяти, являющейся важнейшим элементом исторического сознания общества, внимание к особенностям ее структуры и динамики развития – необходимое условие деятельности актора, не желающего столкнуться с бытующими в массовом сознании «контрпроектами».⁸

Взаимозависимость коллективной памяти и исторической политики побуждает нас обратить особое внимание на эту сложную и многоуровневую социопсихологическую среду.

§ 1. Теоретические подходы к осмыслению коллективной памяти

Господствующие сегодня представления о памяти сложились в первой половине 1930-х годов в рамках теории *социального конструктивизма*. Ее основные положения, сформулированные после введения в научный оборот понятия «конструкция», были подробно изложены в совместной работе П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности».

Поскольку коммуникация осуществляется лишь при условии уверенности ее субъектов в единообразии их восприятия мира, исследователи пришли к выводу, что именно ежедневная практика общения убеждает людей в объективности их субъективных воззрений – «конструкций».⁹ Устоявшиеся «конструкции», в свою очередь, начинают оказывать влияние на общественные процессы, поскольку «общепризнанные» представления о

⁸ Васильев А. Мемориализация и забвение как механизмы производства культурного единства и разнообразия // *Фундаментальные проблемы культурологии*. М.: Новый хронограф, 2006. – С. 56-68.

⁹ Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания*. — М.: «Медиум», 1995. – С. 16-22.

каком-либо предмете рассматриваются членами социальной группы наравне с его подлинными свойствами (в антропологии этот принцип получил название «мифологической апперцепции»).¹⁰

Задолго до «мнемонического поворота» 1980-х годов, социолог М. Хальбвакс сделал вывод о том, что память также является продуктом регулярно осуществляемого конструирования или, в его терминологии, «реконструкции». Исследователем была сформулирована позднее обретшая популярность двухуровневая модель, состоящая из *индивидуальной памяти* человека и *социальной памяти* общественной группы.

Индивидуальная память также рассматривалась Хальбваксом в качестве «конструкта», поскольку зиждилась не только на «естественных» биохимических процессах, но и на структурах языка (пример, приводимый исследователем – сновидение: пока человек спит, ничто не влияет на его мнемонические процессы, однако, стоит ему проснуться и попытаться пересказать сон, как мозг облекает сюжет сновидения в социальные рамки языка и опыта, формируя некий конструкт).¹¹

Развившаяся после войны критика концепции Хальбвакса сконцентрировалась на преуменьшении роли индивидуальной памяти и неоправданно упрощающем объединении всех остальных форм памяти в рамках памяти социальной. Одна из последних попыток ликвидировать обозначенные пробелы была предпринята А. Ассман, развившей двухуровневую модель Хальбвакса до четырехуровневой.¹²

К единственному критерию «носителя» (у Хальбвакса их два: индивид и общество) добавилось еще две переменных: «среда» и «опора».

Так, на уровне *нейронной памяти* в качестве «носителя» выступает человеческий мозг, в качестве «среды» — повседневная коммуникация, а в

¹⁰ Вундт В. Миф и религия / М. Мюллер, В. Вундт История религии / Пер. с нем., англ. М.: Эксмо; СПб.: TerraFantastica, 2002. – С. 50.

¹¹ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007. – С. 82.

¹² Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — С. 12-21.

качестве «опоры» — символические медиаторы (под ними понимаются «места памяти», известные по трудам французского историка П. Нора).¹³

На уровне *социальной памяти* символические медиаторы также являются «опорой», однако в качестве «носителя» используется социальная коммуникация, а в качестве «среды» — мозг отдельного человека.

Наконец, *культурная память* содержится в самих символических медиаторах, что позволяет ей не зависеть от конкретной социальной группы, в качестве «среды» использует социальную коммуникацию, а в качестве «опоры» — мозг индивидуума.¹⁴

Наибольшие затруднения у Ассман вызывает *политический уровень памяти*: исследователь характеризует ее как синтез элементов социальной и культурной памяти, оговариваясь, что в отличие от первой, политическая память оказывается «гораздо более унифицированной конструкцией, которая закрепляется политическими институциями», а в отличие от второй, как правило, осваиваемой индивидуумами самостоятельно, — требует коллективной проработки.¹⁵

Выделение политического уровня памяти объясняется его непосредственной связью с *идентичностью* социальной группы: принятие определенного типа политической памяти в качестве «своей» для индивида означает включенность в определенную общность.¹⁶

Среди характерных черт политической памяти отмечаются эмоциональная образность (наличие «врагов», «жертв» и т.д.) и наличие механизмов забвения (Ф. Анкерсмит выделил четыре типа подобного забвения: вытеснение повседневных мелочей, не важных для построения идентичности, важных символов, чье осмысление было отмечено лишь

¹³Нора П. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. — С. 39.

¹⁴ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — С.19-21.

¹⁵ Там же. — С.22.

¹⁶ Тимофеев И.Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории [Электронный ресурс] — URL: <http://perspektivy.info/print.php?ID=64421> (дата обращения: 15.05.2015).

постфактум, вытеснение травматической памяти и целенаправленного забвения прошлого для изменения настоящего).¹⁷

§ 2. Свойства и структура коллективной памяти в современной России

Коллективная память современного российского общества представляет собой характерный для постиндустриальной эпохи симбиоз прежних (позднесоветских и перестроечных) идеологических нарративов, элементов локальной (региональной и этнической) памяти и отдельных современных сюжетов. Описывая сложившийся конгломерат мифологем, большинство исследователей характеризуют его как «расплывчатый» и «нестабильный».¹⁸

Специфика восприятия россиянами исторической информации сводится к «примитивной однозначности» ее оценок, их «увязанности с непосредственными социальными установками» и «жизненным опытом».¹⁹ Острота пережитых в прошлом столетии культурных травм и сохраняющийся вокруг них ореол конфликтности позволяют успешно «маркировать» историческими символами те или иные идеологические позиции.

Как отмечал в этой связи Ю.С. Пивоваров: «когда мы обсуждаем Сталина, мы обсуждаем не конкретно Иосифа Виссарионовича и что он сделал в конкретной ситуации... Мы обсуждаем, как относиться к настоящему и какое мы построим будущее».²⁰ Едва ли этот факт осознается самими участниками подобных прений. Эксперты солидарны в том, что «осмысленность ссылок на прошлое при обсуждении современных повседневных политических проблем очень редко ставится под вопрос».²¹

¹⁷ Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт. М.: Европа. 2007. – С. 442.

¹⁸ Смолина В.К. Историческая память и самоидентификация постсоветского общества // «Политэкс» 2012. Т.8. № 2 С. 100-108.

¹⁹ Белоусова С. Роль и место социальных мифов в процессе формирования обыденного сознания. [Электронный ресурс] — URL: http://science.ncstu.ru/articles/hs/02/socio/03.pdf/file_download (дата обращения 17.05.2015).

²⁰ Цена Победы. Война в исторической памяти. [Электронный ресурс] / «Эхо Москвы», — URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/victory/1325416-echo/> (дата обращения 17.05.2015).

²¹ Норман И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей – М.: Новое издательство, 2004. – С. 100.

Как отмечал немецкий исследователь Э. Зерубавель, коллективная память любого сообщества выделяет в себе отдельные «вершины» и «долины».²² Наиболее насыщенными (с точки зрения эмоционального восприятия) являются эпохи либо чрезвычайно удаленные от нас во времени, либо удаленные не более чем на столетие.²³

В рамках проекта «Структурные конфликты в историческом сознании россиян как потенциальная угроза национальной безопасности», проведенном сотрудниками исторического и социологического факультетов Санкт-Петербургского государственного университета, была сформирована оригинальная модель, описывающая «мнемотопографию» применительно российскому случаю.²⁴

Коллективную память было предложено разделить на три зоны: *зона национальной легенды* (древнейшая история), *зона истории* (XVIII-XIX вв.) и *зона политической актуальности* (XX в.), характеризующиеся различной степенью детализации в общественном сознании.

Так, допетровский период описывался респондентами наименее критично, с нередкими нарушениями хронологической последовательности важнейших событий. Исследователями отмечалось, что память о зоне истории непротиворечива и подкреплена религиозным дискурсом. Ее персоналии и события выступают основой для общенациональной, а не узко-политической («партийной») самоидентификации.

Вторая зона – «зона истории», обладает значительно меньшим эмоциональным потенциалом. Память о нем формируется не на политическом, а на культурном уровне – посредством освоения школьной программы и

²² Zerubavel E. Time Maps. Collective Memory and the Social Shape of the Past. — Chicago, 2003. — P. 31.

²³ Васильев А. Мемориализация и забвение как механизмы производства культурного единства и разнообразия // *Фундаментальные проблемы культурологии*. М.: Новый хронограф. 2009. — С. 56-68.

²⁴ Структурные конфликты в историческом сознании россиян как потенциальная угроза национальной безопасности: историко-социол. анализ (научно-практ. исслед. – пилотный проект 2008 г.) / Д.О. Цыпкин, М.А. Шibaев, Н.И. Карбаинов, А.П. Балаченкова, Е.А. Ростовцев и др. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. — 644 с.

знакомства с классической литературой. Образы петровских преобразований, Отечественной войны 1812 года и Великих реформ, ранее являвшиеся предметом ожесточенных публичных прений, сегодня полностью утратили свое общественное значение.

Наибольший интерес для нас представляет третья зона, обозначенная в указанном исследовании как зона политической актуальности. Именно она наиболее часто подвергается фальсификациям и «проработкам», поскольку является пространством столкновения интересов сегодняшнего дня. Структуру памяти в «зоне политической актуальности» формируют два «базовых сюжета», первый из которых играл системообразующую роль в историческом сознании советского общества, а второй продолжает выполнять данную функцию в настоящее время. Речь идет о революции 1917 года в России и победе в Великой Отечественной войне.

Как отмечал В.Э. Молодяков, «базовый сюжет» – это «некая ось, вокруг которой вращается или, по крайней мере, должно вращаться историческое сознание подданных и все, что его формирует, включая преподавание истории и исторические исследования, хотя бы в той мере, в какой власть контролирует последние».²⁵ Он служит опорой национальной идентичности в прошлом, концентрирует вокруг себя остальные представления об истории и выступает «началом координат» в плане исторического времени.

С точки зрения социальной антропологии, базовый сюжет представляет собой «миф о происхождении»,²⁶ через ритуальное оформление которого члены сообщества регулярно напоминают себе об общих ценностях, первоначально спланивавших группу, и о своем месте в системе мироздания.

Восприятие прошлого в «зоне политической актуальности» принципиально «антиисторично». Вместо овладения фактологией происходит принятие (или непринятие) «нравственной» оценки события, его

²⁵Молодяков В.Э. Историческая политика и политика памяти // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя. – М.: АИРО-XXI, 2011. – С. 16.

²⁶ Копосов Н.Е. Память строгого режима: история и политика в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – С. 163.

эмоциональной интерпретации. Вот характерные примеры, относящиеся к действующему «базовому сюжету»:

- социологический опрос «Источники знаний о событиях Великой Отечественной войны», проведенный в 2005 г. среди более чем 1600 респондентов, продемонстрировал, что самым распространенным источником знаний о войне для средних поколений (35-50 лет) остаются художественные фильмы (88 %) и информационные телешоу;²⁷

- значение личного опыта в осмыслении памяти о войне снижается с 38.1 % у ветеранов до 2 % у современной молодежи, тогда как интерпретации этого события в обеих поколенческих группах остаются схожими.²⁸

- большинство респондентов из числа молодежи резонно утверждают, что празднованию победы не хватает осмысленности и однозначности,²⁹ однако все поколенческие группы в позитивном ключе упоминают Парад Победы (73 %) и новые коммеморации – «Георгиевскую ленточку» – 10 % и «Бессмертный полк» – 5 %.³⁰

В ходе первого этап исследования было выявлено, что коллективная память представляет собой социальный конструкт, формирующийся вследствие повседневной коммуникации членов определенного сообщества. Принятие конкретной политической памяти в качестве «своего» прошлого означает идентификацию индивида. Именно на этом уровне памяти реализуется историческая политика: различные группы (включая национально-государственные сообщества) заинтересованы предложить

²⁷ Балабанов С.С., Саралиева З.Х. Историческая память о Великой Отечественной войне, поколенческий подход / Современное российское студенчество: историческая память о Великой Отечественной войне и формирование патриотизма и гражданственности. Екатеринбург: УрФУ, 2011. - С. 43.

²⁸ Афанасьева Л.И., Меркушин В.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социс. 2005. № 5. – С. 24-27.

²⁹ Емельянова Т.П. Мишарина А.В. Ознаменованье Победы в Великой Отечественной войне в сознании различных социальных групп // Знание. Понимание. Умение. 2014. №4. – С. 227.

³⁰ Там же – С. 223.

«свою» память как можно более широкому кругу потенциальных сторонников и предпринимают в этой связи конкретные «символические» действия.

В российском случае, когда речь идет о принятии индивидом «общенациональной» идентичности, политический уровень памяти (уровень идентификации) соотносится с выделенными ранее зонами национальной легенды и политической актуальности. При последующем выборе идентичности более низкого уровня (консервативной, либеральной и т.д.), политическим уровнем памяти может считаться лишь последняя из этих зон.

Имеются основания полагать, что эмоциональность восприятия прошлого и его «непроработанность» способствуют усилению «партийной» исторической идентичности или, напротив, уходу в партикулярные формы памяти (семейной, локальной).

Между этими идентичностями и «общероссийской» идентичностью сохраняется непреодолимое противоречие: стремление усилить последнюю влечет за собой «бесконфликтную» историческую политику, которая, в свою очередь, подавляет «партийные» интерпретации прошлого.

Имеет место и обратная зависимость.

ГЛАВА II. АКТОРЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

На сегодняшний день использование памяти в целях легитимации своих властных решений, делигитимации оппонентов и мобилизации сторонников превратилось в устойчиво выраженную тенденцию. Согласно широко тиражированному мнению политолога Г.О. Павловского, в условиях идеологического плюрализма российского общества, историческая политика превращается «в стандарт политики как таковой»,³¹ приобретая характер острой конкурентной борьбы.

³¹ Цит. по Копосов Н. Память строгого режима: История и политика в России. — М.: «Новое литературное обозрение», 2011. — С. 52.

§ 1. Историческая политика: развитие концепта и мировая практика

В середине 1980-х годов федеральный канцлер ФРГ Г. Коль, реагируя на развернувшийся в стране «спор историков»,³² употребил термин «историческая политика», под которым подразумевал практику подтасовки исторических фактов.³³

Парламентский «пакт Монклоа» в Испании (1977 г.), работа «Комиссии по установлению истины и примирению» в ЮАР (1995 г.), а также деятельность аналогичных комиссий в переходных режимах Латинской Америки наглядно продемонстрировали глобальность и всеобъемлющий характер интереса к «трудному» прошлому. Упомянутый ранее П. Нора обозначил этот период как «*всемирное торжество памяти*»: «историк окончательно перестал быть единственным источником знания о прошлом, «сегодня он делит эту роль с судьей, свидетелем, средствами массовой информации и законодателем».³⁴

После распада советского блока «проработка» прошлого стала рассматриваться как неотъемлемый атрибут демократического транзита. Выход «трудного прошлого» на поверхность общественных обсуждений провоцировал ожесточенные войны памяти, вовлекающие в себя все новых и новых участников.

Соответствующие структуры возникли в целом ряде восточноевропейских стран. Институт национальной памяти (Польша), Бюро по документации и расследованию преступлений коммунизма (Чехия), Институт по расследованию коммунистических преступлений (Румыния) и схожие с ними социальные институты успешно совмещали историко-

³² Под «спором историков» понимается широкая общественная дискуссия немецких интеллектуалов, развернувшаяся вокруг заявлений Э. Нольте и его сторонников о необходимости пересмотра «негативных» для национального сознания представлений о Второй мировой войне.

³³ Молодяков В.Э. Историческая политика и политика памяти // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя. – М.: АИРО-XXI, 2011. – С. 16.

³⁴ Нора П. Всемирное торжество памяти [Электронный ресурс] / «Журнальный зал», — URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (дата обращения 17.05.2015).

архивные, информационно-идеологические, судебные и карательные функции.³⁵

Активное наступление памяти на историю было остро воспринято в профессиональной среде. Одно из первых в России определений исторической политики, данное А.И. Миллером, буквально отражает эту угрозу «вторжения» в сферу интересов академической корпорации: «историческая политика — это качественно иное, намного *более интенсивное*, чем обычно, *вмешательство* в трактовку истории той части политической элиты, которая контролирует власть в данный момент».³⁶

Спустя восемь лет после статьи А.И. Миллера, обоснованность применения понятия «историческая политика» к российскому случаю продолжает оставаться предметом научной дискуссии. «Всякий, кто берется писать о государственной политике памяти в современной России не может не признать наличие целого ряда скрытых, а подчас и явных *противоречий*, наличие которых делает разговоры о наличии государственной политики памяти в РФ если не тщетными, то, по крайней мере, *преждевременными*», — утверждает в одной из последних статей, посвященных данному вопросу.³⁷

Подобные мысли высказывались и одной из наиболее авторитетных отечественных специалистов по «символической политике» — О.Ю. Малиновой. По ее наблюдению, историческая память в России выступает «скорее объектом *ситуативного* использования, нежели предметом *целенаправленного* конструирования».³⁸

³⁵ Януш Куртыка: «Историческая политика — это дело государства» [Электронный ресурс] — URL: https://gazeta.zn.ua/POLITICS/yanush_kurtyka_istoricheskaya_politika_eto_delo_gosudarstva.html (дата обращения 17.05.2015).

³⁶ Миллер А.И. Россия: Власть и история // ProetContra. 2009. № 3-4.— С. 8.

³⁷ Беляев Е.В., Линченко А.А. Государственная политика памяти и ценности массового исторического сознания в современной России: проблемы и противоречия [Электронный ресурс] / — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-pamyati-i-tsennosti-massovogo-istoricheskogo-soznaniya-v-sovremennoy-rossii-problemy-i-protivorechiya> (дата обращения: 09.05.2017).

³⁸ Малинова О.Ю. Проблема политически пригодного прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской России // Политическая концептология, № 1, 2013 – С. 126-127.

Ожидания *ценностно-рациональных* действий (и закономерное разочарование в связи с их отсутствием), выраженные упомянутыми авторами, представляются нам неверным истолкованием (упрощением) природы современной исторической политики. Нерезонно ожидать от властных субъектов единообразия во взглядах, учитывая «недостроенность» этико-философских координат постсоветского общества,³⁹ а главное – уже обозначенное противоречие между общенациональной и «партийной» историческими идентичностями с приоритетом в пользу последней.

Мы предлагаем анализировать историческую политику исходя из ее *целерационального* начала.⁴⁰ Историк и литературовед И.А. Калинин отмечал, что политическая память представляет собой «ограниченный ресурс», что, в свою очередь, вызывает естественное стремление политических акторов «установить монопольный контроль за доступом к историческому прошлому и извлекать из этого контроля политические и административные бонусы».⁴¹ В духе *«символической политики»* П. Бурдьё, целый ряд идейно противоречащих друг другу коллективных субъектов борется за доминирование своих способов интерпретации социальной реальности,⁴² причем нередко *между собой* – за право выступать от имени государства.

Вышеописанная модель не отменяет наличия нормативно установленных «рамочек», выход за которые ограничивается консенсусным принятием «общероссийской» идентичности.⁴³

³⁹ Архангельский А. Дырка от этики. Что не так с российской системой ценностей? [Электронный ресурс] / «Московский центр Карнеги» — URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=63999> (дата обращения: 15.05.2017).

⁴⁰ Под «целерациональным» мы понимаем такой тип поведения, который ориентирован на максимизацию эффективности в достижении целей. «Ценностно-рациональное» поведение, в свою очередь, предполагает акцентирование внимания на выборе средств.

⁴¹ Калинин И.А. Прошлое как ограниченный ресурс: историческая политика и экономика ренты [Электронный ресурс] // «Полит.ру», — URL: <http://polit.ru/article/2013/05/11/past/> (дата обращения 17.05.2015).

⁴² Малинова О.Ю. Проблема политически «пригодного» прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской России // Политическая концептология. 2013. № 1 – С. 116-118.

⁴³ Наиболее яркий пример подобных ограничений – Федеральный закон от 5 мая 2014 г. 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (запрет на публичную реабилитацию нацизма).

§ 2. Историческая политика: российский случай

После четырехлетнего перерыва с момента подписания Беловежских соглашений, президент России Б.Н. Ельцин публично признал необходимость поиска «национальной идеи», после чего в стране начала создаваться «инфраструктура памяти», к сегодняшнему дню уже весьма значительная. Современные интересы государства в сфере интерпретаций прошлого закреплены в целом ряде документов стратегического планирования:

- сохранение и укрепление национальной идентичности (Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года,⁴⁴ Основы государственной культурной политики);⁴⁵

- предотвращение сепаратизма и регионализма (Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года,⁴⁶ Стратегия национальной политики РФ до 2025 года);⁴⁷

- повышение качества человеческого капитала, развитие духовного потенциала личности (Стратегия развития воспитания в РФ до 2025 года).⁴⁸

Возвращение В.В. Путина на второй президентский срок (2012–2017 гг.) ознаменовало рост интереса к сфере коллективной памяти. Проблематика прошлого стала звучать в Посланиях Федеральному Собранию чаще и системнее: едва ли не каждое выступление теперь содержало в себе

⁴⁴ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] / «Российская газета», – URL: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 15.05.2017).

⁴⁵ Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс]: Система ГАРАНТ, – URL: <http://base.garant.ru/70828330/#ixzz40bOjj47p> (дата обращения: 15.05.2017).

⁴⁶ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Система ГАРАНТ, – URL: <http://base.garant.ru/194365/#ixzz40bSdfD6T> (дата обращения: 15.05.2017).

⁴⁷ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] / Система ГАРАНТ, – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70284810/paragraph/1:2> (дата обращения: 15.05.2017).

⁴⁸ Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. N 996-р Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г. [Электронный ресурс] / Система ГАРАНТ, – URL: <http://base.garant.ru/71057260/#ixzz40bW3DYUr> (дата обращения: 15.05.2017).

интерпретацию исторического события. В 2013 г. президент уделил внимание 20-летию Конституции и 150-летию Земской реформы, в 2014 г. – Крещению Руси, в 2015-м – урокам Великой Отечественной войны, а в 2016-м – событиям революции и Гражданской войны в России.

Отдельные эксперты склонны оценивать эту тенденцию как продвижение «консервативного мифа» в российской исторической политике.⁴⁹

Данные исторической психологии свидетельствуют о том, что нация, находящаяся в состоянии войны, «стремится к самообожествлению».⁵⁰ У. Хедетофт объясняет этот феномен тремя основными причинами: во-первых, война является поводом для немыслимого в мирное время единения общества и государства, во-вторых, война сопряжена с риском утраты суверенитета, что заставляет увидеть в нем ценность, наконец, в третьих, романтизированные образы полководцев и патриотов, гибнущих за родину, создают необходимый эстетический и эмоциональный фон.⁵¹

Таким образом, представляется вполне логичным, что центральное место среди акторов исторической политики изначально занял Российский организационный комитет по подготовке и проведению мероприятий в связи с памятными событиями военной истории Отечества и по делам ветеранов, в 2000 г. переименованный в *Российский организационный комитет «Победа»* (далее – РОК «Победа»⁵²). Особый статус этого органа подчеркивают его широкие полномочия, личное участие президента и возможность

⁴⁹ Эксперты КГИ Андрей Колесников и Григорий Юдин о консервативном мифе и истории в политике [Электронный ресурс]: «Комитет гражданских инициатив», — URL: <https://komitetgi.ru/news/news/3188/#.WP4CCJ9kG-U.vk> (дата обращения: 15.05.2017).

⁵⁰ Лангевише Д. Что такое война? Эволюция феномена войны и ее легитимация в новое время // *Ab Imperio*, 2001. № 4. – С. 13.

⁵¹ Hedetoft. U. National Identity and Mentality of War in Three EC Countries // *Journal of Peace Research*. 1993. Vol. 30 № 3, – pp. 282-283.

⁵² Указ Президента Российской Федерации от 05.08.2000 г. № 1441 [Электронный ресурс]: «Президент России» — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15912> (дата обращения: 15.05.2017).

использования административно-финансовых ресурсов Правительства (практически весь состав которого является членами РОК «Победа»).

На сегодняшний день РОК «Победа» провел уже 39 заседаний,⁵³ посвященных содержательной «проработке» ключевых юбилеев военной истории страны. Выработка интерпретаций конкретного исторического события, осуществляемая данным историко-политическим актором, как правило, инициируется через президентский указ или распоряжение (большая юридическая сила указа подчеркивает особо значимые события). На основании данного документа указанный в нем орган власти (как правило, Правительство) формирует временный координационный орган (оргкомитет), инициирующий разработку программы (плана) коммеморативных мероприятий (нередко такой оргкомитет возглавляет первый заместитель председателя РОК «Победа»).

Мероприятия вносятся в план на основании инициативных обращений заинтересованных органов региональной власти, федеральных государственных учреждений и общественных организаций. В отдельных случаях, рекомендации по плану мероприятий готовятся профильными организациями по прямому поручению Президента. Кроме того, программы тематических мероприятий, выдержанные в духе выступлений на заседаниях центрального оргкомитета, формируются и региональными властями.

Помимо «технических» функций, важным направлением деятельности РОК «Победа» является международное сотрудничество, сводящееся к легитимации российских трактовок истории (в том числе, путем приглашения

⁵³Заседание оргкомитета «Победа» [Электронный ресурс]: «Президент России» — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54347> (дата обращения: 15.05.2017).

⁵⁴ Так, Д.О. Rogozin возглавлял оргкомитеты по подготовке к 65-летию и 70-летию победы в Сталинградской битве, а также по подготовке к празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной войны. При этом, Государственную комиссию по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года возглавил лично председатель РОК «Победа» – В.В. Путин.

на торжественные коммеморативные мероприятия лидеров иностранных государств) и делегитимации альтернативных им подходов.

Значительное внимание также уделяется проблемам ветеранского сообщества. Образ ветерана, окончательно сложившийся в 1970-х годах, воплотил в себе все многообразие гражданских добродетелей и с тех пор остается ключевым элементом патриотического воспитания. Характерно в этой связи выступление В.В. Путина на военно-морском параде в Севастополе: «Мы держим равнение на вас, дорогие ветераны; и в том, что Крым и Севастополь возвратились в родную страну, есть ваш огромный нравственный вклад. Вы передали нам ценности единства, справедливости, сплоченности, научили нас поступать по совести».⁵⁵

Другая функция ветеранского сообщества в системе исторической политики сводится к противодействию тем или иным «фальсификациям». Нередко случается наблюдать, как ветераны (носители памяти), в целях легитимации определенной позиции, привлекаются к участию в экспертной дискуссии (например, при разработке историко-культурного стандарта преподавания Отечественной истории в средней школе).⁵⁶ «Общепризнанный» приоритет эмоционально-образной памяти о прошлом над ценностно-нейтральным знанием видится здесь явным историко-политическим инструментом.

Выполнению задачи по патриотической мобилизации, стоящей перед РОК «Победа», также способствует значительный пул молодежных «исторических» объединений. Конструирование памяти молодежи посредством вовлечения в коммеморативные практики начало осуществляться в преддверье 70-летия победы, когда под эгидой федерального агентства Росмолодежь был сформирован Всероссийский волонтерский корпус, позднее трансформировавшийся в общественное движение «*Волонтеры Победы*»

⁵⁵ Выступление на военно-морском параде [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/20992> (дата обращения 15.05.2017).

⁵⁶ Обсуждаем единый учебник истории России [Электронный ресурс]: Московский городской совет ветеранов, – URL: <http://www.mgsv.org/article/1639.html> (дата обращения 15.05.2017).

(насчитывает более 150 тыс. чел.). Аналогичные функции выполняет и созданное тогда же «*Поисковое движение России*».

С приходом на пост министра культуры бывшего члена президентской Комиссии во противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России В.Р. Мединского, данное ведомство стало играть более значительную роль в исторической политике страны. 29 декабря 2012 г. президентским указом было создано *Российское военно-историческое общество* (РВИО), соучредителями выступили Министерство культуры и Министерство обороны.⁵⁷

Несколько месяцев спустя именно Министерство культуры стало разработчиком проекта плана мероприятий к 70-летию победы в Великой Отечественной войне.⁵⁸ На него же было возложено организационное обеспечение деятельности оргкомитета по подготовке и проведению мероприятий, связанных со 100-летием Революции 1917 года в России. При этом, стоит отметить, что при определенной доле самостоятельности, РВИО не выходят за рамки сферы деятельности РОК «Победа», являясь лишь его активным участником.

Вторым коллективным актором исторической политики может считаться экспертное сообщество, сгруппировавшееся вокруг фигуры С.Е. Нарышкина.

В период его работы во главе Администрации Президента РФ (май 2008 – декабрь 2011 гг.) там была создана упомянутая ранее *Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России* (май 2009 – февраль 2012 гг.), организационное обеспечение которой взяло на себя Министерство образования и науки РФ. Деятельность Комиссии

⁵⁷ Указ о создании Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» [Электронный ресурс]: официальный сайт РВИО, – URL: <http://rvio.histrf.ru/officially/ukaz-1710> (дата обращения 15.05.2017).

⁵⁸ Заседание Российского организационного комитета «Победа» [Электронный ресурс] / «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/18714> (дата обращения 15.05.2017).

была направлена на «обобщения и анализа информации о фальсификации исторических фактов и событий», а конечным результатом должна была стать «выработка стратегии противодействия попыткам фальсификации».⁵⁹

Несмотря на то, что первоначально планировалось проводить заседания не реже двух раз в год, Комиссия работала с гораздо большими перерывами и в итоге провела всего четыре заседания.

Однако именно в этот период были сформулированы основные приоритеты работы с коллективной памятью, впоследствии перенесенные С.Е. Нарышкиным в Российское историческое общество. Среди них развитие информационных технологий в контексте историко-культурного просвещения, повышение качества исторического рецензирования художественных произведений,⁶⁰ повышение доступности архивных документов и эффективности их использования.⁶¹

Весной 2012 г., после ухода С.Е. Нарышкина из Администрации Президента и расформирования резонансной Комиссии, некоторые из ее членов перешел в состав *организационного комитета по проведению Года российской истории* (создан 17 апреля 2012 г.), который также находился на организационном обеспечении Министерства образования и науки РФ.⁶²

20 июня 2012 г. 27 ведущих российских учреждений образования, науки и культуры при организующей роли РАН (где хранился архив дореволюционного Русского исторического общества) приняли участие в

⁵⁹ Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. N 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» [Электронный ресурс] / «Российская газета» – URL: <http://www.rg.ru/2009/05/20/komissia-dok.html> (дата обращения: 15.05.2017).

⁶⁰ Заседание Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/12851> (дата обращения: 17.05.2017)

⁶¹ Совместное заседание Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России и Межведомственной комиссии по защите государственной тайны [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/8850> (дата обращения: 17.05.2017)

⁶² Указ о проведении Года российской истории [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/14238> (дата обращения: 17.05.2017).

воссоздании *Российского исторического общества* (РИО), председателем которого стал С.Е. Нарышкин.⁶³

Можно с уверенностью говорить о том, что РИО стало главным результатом предшествующей работы Комиссии. Отказавшись от идеи директивного «руководства» историками, власть перешла к формированию лояльного пула, с которым общалась «на равных» в привычном ученом формате. По его словам самого С.Е. Нарышкина, РИО «показало пример объединения вокруг важнейшей консолидирующей идеи представителей высшей государственной власти, научных и общественных сил», а также обратило внимание государства на необходимость совместных действий представителей всех гуманитарных наук». ⁶⁴

19 февраля 2013 г. В.В. Путин предложил «подумать о единых учебниках истории России для средней школы... построенных в рамках единой логики непрерывной российской истории»,⁶⁵ после чего на Общем Собрании РИО прошло обсуждение этой инициативы с участием нового руководителя Администрации Президента С.Б. Иванова. 5 апреля того же года, не дожидаясь официального опубликования соответствующего распоряжения президента, в составе РИО была создана рабочая группа по подготовке *Концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории*.⁶⁶

Научное обеспечение разработки нового *Историко-культурного стандарта* было возложено на директора Института всеобщей истории РАН, сопредседателя РИО А.О. Чубарьяна. Авторский коллектив возглавил директор Института российской истории РАН Ю.А. Петров.

⁶³ См.: официальный портал Российского исторического общества (<http://rushi.org/>).

⁶⁴ Нарышкин назвал задачи Российского исторического общества [Электронный ресурс]: «Российское историческое общество» – URL: http://actualcomment.ru/naryshkin_nazva (дата обращения: 17.05.2017).

⁶⁵ Путин: школе нужны учебники истории, написанные по единой концепции [Электронный ресурс] / «Вести.ру» – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1036334> (дата обращения: 17.05.2017).

⁶⁶ Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории [Электронный ресурс]: «Российское историческое общество» – URL: <http://rushi.org/proekty/kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii> (дата обращения: 17.05.2017).

На расширенном заседании Совета РИО С.Е. Нарышкин подчеркнул, что объединяющим стержнем новой Концепции станет «история формирования государственной территории, единого многонационального русского народа и его основных символов и ценностей». В методическом разделе Концепции отмечалось, что «в школьном курсе должен преобладать пафос созидания, позитивный настрой в восприятии отечественной истории». При этом внимание акцентировалось «на массовом героизме в освободительных войнах, прежде всего Отечественных».⁶⁷

В сентябре 2013 г. стартовало беспрецедентно широкое общественно-профессиональное обсуждение проекта Историко-культурного стандарта на различных площадках (экспертное сообщество, педагогическое сообщество, педагоги и учащиеся), после чего Концепция была направлена В.В. Путину.

16 января 2014 г. президент встретился с членами рабочей группы и положительно оценил результаты ее работы. Выступая на этой встрече, С.Е. Нарышкин предложил считать Концепцию «неким общественным договором по восприятию обществом нашего прошлого».⁶⁸

Используя значительный экспертный потенциал, РИО активно прорабатывало «трудные» моменты прошлого, вымещая их из пространства коллективной памяти в сферу «академической» истории. В первый раз подобная стратегия была использована руководством РИО при подготовке к 100-летию начала Первой мировой войны, затем она же была реализована в преддверье юбилея революции 1917 года.

В 2016 году, после ухода С.Е. Нарышкина с поста председателя Государственной Думы, для обеспечения дальнейшей деятельности РИО по указу президента был создан фонд «История Отечества».⁶⁹

⁶⁷ Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории [Электронный ресурс]: «Русское историческое общество» – URL: <http://rushistory.org/proekty/kontsepsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii> (дата обращения: 17.05.2017).

⁶⁸ Встреча с авторами концепции нового учебника истории [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20071> (дата обращения: 17.05.2017)

⁶⁹ Указ о создании фонда «История Отечества» [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51675> (дата обращения: 17.05.2017)

Интересы «системных либералов» на поле государственной исторической политики представляет действующая с 2011 года *Постоянная комиссия по исторической памяти* (под председательством политолога С.А. Караганова) в составе Совета при Президенте РФ по правам человека.⁷⁰

Важнейшим результатом ее работы стал первый в новой российской истории документ стратегического планирования, целиком посвященный исторической политике – *Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий*, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 15 августа 2015 г. № 1561-р.⁷¹ Для реализации этого неоднозначно воспринятого в обществе акта была сформирована *межведомственная рабочая группа* под руководством председателя Совета при Президента РФ по правам человека М.А. Федотова. О ее влиятельности на сегодняшний день может свидетельствовать факт привлечения значительного объема финансирования.⁷² В состав рабочей группы вошли представители РИО (например, министр культуры Правительства Москвы А.В. Кибовский, директор РГАСПИ А.К. Сорокин), Международного «Мемориала» и *Вольного исторического общества* (ВИО), созданного силами Комитета гражданских инициатив экс-министра финансов А.Л. Кудрина.

Проведенный обзор историко-политических акторов позволяет нам подтвердить гипотезу о конкурентном характере исторической политики в России. Признавая наличие общегосударственных задач в пространстве

⁷⁰ Являясь также Председателем президиума Совета по внешней и оборонной политике, С.А. Караганов инициировал разработку «Стратегии XXI», одна из глав которой была посвящена исторической политике и подготовлена ранее упомянутым либеральным историком А.И. Миллером.

⁷¹ Распоряжение Правительства РФ от 15 августа 2015 г. N 1561-р О концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий [Электронный ресурс] / Система ГАРАНТ, – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71064538/#ixzz4h5tdFoL6> (дата обращения: 17.05.2017)

⁷² «Стена скорби» обойдется в полмиллиарда [Электронный ресурс] / «Коммерсантъ», – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3157397> (дата обращения: 17.05.2017)

памяти, связанных с построением «общегражданской идентичности», мы обращаем внимание на значительные «межпартийные» противоречия в лагере околовластных (связанных с Администрацией Президента) историко-политических акторов. Принципиально различаются их организационно-финансовые возможности, структурные особенности и целевая аудитория.

РОК «Победа» и сопряженные с ним институты (Министерство культуры России, Министерство обороны России, Росвоенцентр при Правительстве России, «Поисковое движение России», «Волонтеры Победы» и т.д.), обладающие максимальным организационно-финансовым потенциалом, предпринимают шаги по продвижению ключевых историко-политических интерпретаций (связанных, прежде всего, с победой в Великой Отечественной войне) на внешней и внутренней арене.

Российское историческое общество, опираясь на экспертный потенциал крупнейших вузов и институтов РАН, конструирует «бесконфликтную» коллективную память путем «вымещения» травматических эпизодов в «зону истории». Формат ее работы (конференции и форумы) более привычен профессиональному сообществу, опасаящемуся прямого вторжения в сферу своих интересов. С возникновением фонда «История Отечества» ожидается укрепление позиций этого актора и его выход в публичное пространство.

Президентский совет по правам человека и действующее параллельно с ним Вольное историческое общество обладают не менее значительным финансовым потенциалом, однако, в силу слабости общественной поддержки своей деятельности, занимают условное «третье место». Можно условно назвать их «реликтом» исторической политики 1990-х гг., сохранившим, при этом, влияние среди политического истеблишмента.

ГЛАВА III. «БАЗОВЫЕ СЮЖЕТЫ» КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ И МЕХАНИЗМЫ ИХ АКТУАЛИЗАЦИИ

Охарактеризовав структуру исторической политики в России, нам предстоит рассмотреть ее в динамическом измерении: проанализировать наиболее показательные тенденции конструирования и деконструкции

«базовых сюжетов» – победы в Великой Отечественной войне и революции 1917 года в России.

§ 1. Образ Победы в преддверье 70-летнего юбилея

Память о победе в Великой Отечественной войне обладает уникальным государствообразующим значением, поскольку удачно укладывается в русло отмеченных Л. Гудковым социопсихологических особенностей россиян. С одной стороны они сводятся «ценностям советской эпохи (великодержавный, героический, мобилизующий национализм)», а с другой — к аморфным представлениям о «нормальной», спокойной и защищенной в правовом отношении жизни». ⁷³

По образному выражению В.В. Путина: «победа в мае 45-го – это набат, утверждающий жизнь без войны». ⁷⁴ Именно так происходит ее включение «в традиционные конструкции державного сознания, обеспечивающие массовую готовность перетерпеть лихолетье». Важнейшим элементом здесь является апелляция к возможности повторения кризисной ситуации, которая мобилизует желание сохранить «неустойчивый» покой, стабильность, как завоевания этой войны. ⁷⁵

Рассматривая память о победе как опору национальной идентичности, мы находим в ней вместилище ценностей единства и сотрудничества. Несмотря на то, что лишь 19% респондентов отмечают факт объединения России в трудные моменты, современная память о Победе – это, в том числе, память о преодолении межэтнической розни. ⁷⁶ «Вспоминаю одну из своих встреч с ветеранами, – отмечал В.В. Путин, обращаясь к Федеральному Собранию. – Там были люди разных национальностей: и татары, и украинцы,

⁷³ Гудков Л. Структура и характер национальной идентичности в России [Электронный ресурс] / «Полит.ру», – URL: http://polit.ru/article/2004/04/05/national_identity/ (дата обращения 15.05.2017).

⁷⁴ Военный парад в честь 68-й годовщины Великой Победы [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/18089> (дата обращения 15.05.2017).

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Пресс-выпуск № 2706. Народное единство: что это такое и как его достичь? [Электронный ресурс]: ВЦИОМ, – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115040> (дата обращения 15.05.2017).

и грузины, и русские, разумеется. Один из ветеранов, не русский человек по национальности, сказал: «Для всего мира мы один народ, мы русские». Так было и во время войны, так было всегда».⁷⁷

Посредством обращения к ветеранскому сообществу, ценности единства транслируются в масштабах всего постсоветского пространства. Об этом свидетельствуют тексты поздравительных писем, ежегодно отправляемых президентом России лидерам стран СНГ,⁷⁸ а также совместные коммеморативные акции (например общий «Год ветеранов», объявленный в СНГ по инициативе В.В. Путина).⁷⁹

Формированию современного «базового сюжета» предшествовал продолжительный период его исторического развития, в котором мы выделяем четыре этапа: *послевоенный период* «травматического» забвения (1941-1965 гг.); превращение в «базовый сюжет» (1965-1985 гг.); *делегитимация* Победы (1985-1995 гг.) и ее *рекоммеморация* с учетом новой политической конъюнктуры (с 1995 г.).

Первый этап следует рассматривать как период вымещения травматического опыта,⁸⁰ на фоне которого в 1946 г. была издана брошюра «Сталин в Великой Отечественной войне», заложившая основу для последующей борьбы с «фальсификаторами истории», продлившейся до самой смерти генералиссимуса.

После событий XX Съезда КПСС, на котором по инициативе Г.К. Жукова был поставлен вопрос о частичной реабилитации советских военнопленных, в рамках интеллектуального движения «шестидесятников»

⁷⁷ Стенограмма Послания Владимира Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс] / «Российская газета», – URL: <http://www.rg.ru/2012/12/12/stenogramma-poln.html> (дата обращения 15.05.2017).

⁷⁸ Поздравления лидерам стран СНГ, Абхазии, Южной Осетии и гражданам Грузии и Украины по случаю 69-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20977> (дата обращения 15.05.2017).

⁷⁹ Путин готов рассмотреть предложение объявить 2015-й Годом ветеранов [Электронный ресурс] / «Российская газета», – URL: <http://www.rg.ru/2012/12/20/god-anons.html> (дата обращения 15.05.2017).

⁸⁰ Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы / Память о войне 60 лет спустя. Германия, Россия, Европа, М.: НЛО. 2005. – С. 52-54.

зародилось литературное направление «лейтенантской прозы» (В. Быков, Ю. Бондарев, В. Некрасов), характеризующееся «неприукрашенным» описанием военного опыта. Постепенный отход общества от посттравматической амнезии проходил незаметно, поскольку властью поддерживались иные «символические» доминанты, связанные с образом будущего.

В 1965 году произошла т.н. «брежневская коммеморация», в ходе которой (после 19-летнего перерыва) был впервые помпезно отмечен День Победы. Именно тогда в массовом сознании возникли многие элементы привычной современным россиянам праздничной культуры (Парад 9 Мая, «вечный огонь», «могилы Неизвестного солдата» и т.д.).⁸¹ Из советских полководцев и героев-подпольщиков сформировался второй «пантеон», дополнивший прежний сонм военачальников Гражданской войны и Революции. Широко тиражировалась «каноническая» военная проза и мемуаристика, снималось патриотическое кино.

Общество приняло новый виток исторической политики с большим воодушевлением. В этом проявилась объективная смена поколений: как и в Германии, «проработка прошлого» произошла спустя два десятилетия после травматических событий.⁸² Кроме того, новая мемориальная культура соответствовал чаяниям ветеранов, получивших не только материальные льготы, но и общественный статус.

Перестройка стала периодом крушения прежних социальных ориентиров: тяжелая война в Афганистане и последовавший распад страны обусловили рост пацифистских общественных настроений. В отсутствиях отсутствия идеологического контроля существовавшие интерпретации

⁸¹ Копосов Н.Е. Память строгого режима: история и политика в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – С. 102-105.

⁸² Шеррер Ю. Отношение к истории в Германии и Франции: проработка прошлого, историческая политика, политика памяти [Электронный ресурс] / Фонд исторической перспективы, — URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=48576> (дата обращения 17.05.2015).

прошлого варьировались от сталинских шаблонов до антикоммунистических манифестов.⁸³

Поскольку победное завершение войны легитимировало деятельность КПСС, после ее крушения государство всячески старалось поддержать механизмы забвения этой мифологемы. Историческая политика пополнилась прежде маргинальными интерпретациями войны, включающими героизацию коллаборационистов и «раскрытие преступлений» советского руководства (пакт Молотова-Риббентропа, оккупация Прибалтики и т.д.).

С 1991 г. были отменены традиционные парады на Красной площади, сократился объем телепередач и фильмов войне. Ветераны были лишены социального обеспечения и массово примкнули к левым силам.⁸⁴ Вскоре в правительстве Б.Н. Ельцина осознали, что построение демократической идентичности, противопоставляемой национальному и имперскому проектам, терпит крах: с 1995 г. происходит постепенное возрождение мифа о Победе, быстро адаптируемого к новым реалиям.

Коммунистическая партия была заменена Русской Православной Церковью, чья роль в войне утвердилась возведением храма на Поклонной горе, а место, прежде закрепленное за И.В. Сталиным, постепенно занял маршала Жуков. В 1995 г. памятники «Маршалу Победы» были установлены в Москве и других крупных городах страны. Отметим, что «трудные вопросы», возникавшие из-за несоответствия образов Победы и новой рыночной демократии, при этом, выносились «за скобки».⁸⁵

2000-е гг. рассматриваются исследователями как период историко-политической «компенсации» происходившего в сфере памяти ранее. Возвращение «советского» на всей его протяженности прослеживается вполне отчетливо: во-первых, музыка прежнего гимна, затем мемориальная доска

⁸³Kudryashov S. Remembering and researching the War: The Soviet and Russian Experience /Experience and Memory: The Second World War in Europe. – NY, Berghahn Books, 2013.- p. 106.

⁸⁴ Ibid. – p. 102.

⁸⁵ Арсланова Е.Б. Великая Победа 1945 как основополагающий ритуал России (в контексте национальной идентичности) // Известия УрФУ. Серия 1. 2015. Т. 135. № 1. – С. 20.

И.В. Сталина на Красной площади, а в 2007 г. – отклонение президентом проекта ФЗ «О Знамени Победы», предполагавшего отказ от использования советской символики.⁸⁶ В 2008 г., после Мюнхенской речи В.В. Путина, на Параде Победы вновь появилась тяжелая техника, демонстрирующая военную и политическую преемственность страны с «народом-победителем».⁸⁷

В этот период мировое сообщество окончательно утвердилось в мысли, что «праздник становится поводом для демонстрации политических амбиций современной России».⁸⁸ Превращение победы в «миф происхождения» виделось Западу попыткой выместить из общественного сознания распад СССР. Отсчет исторического времени от момента наивысшего могущества советской державы напрямую противоречил всем представлениям о «перерождении» России после поражения в Холодной войне.

В 2014 г., на фоне присоединения Крыма и заявления В.В. Путина о преодолении «геополитической несправедливости» (под которой понималось крушение СССР),⁸⁹ образ Победы обрел немислимую популярность. Данные социологических опросов, проведенных ВЦИОМ, подтвердили, что 9 мая 1945 г. рассматривалось россиянами в качестве важнейшей исторической даты, а число празднующих День Победы достигло рекордных 95 %.⁹⁰ Неслучайно и проведение двух Парадов Победы 9 мая 2014 г.: в Москве (историческая часть) и Севастополе (современная актуализация).

⁸⁶ Путин отклонил закон о Знамени Победы, принятый "единороссами" в Госдуме [Электронный ресурс] / «News.ru.com», – URL: <http://www.newsru.com/russia/20apr2007/flag3.html> (дата обращения 17.05.2015).

⁸⁷ 9 мая - парад на Красной площади 9 мая 2008 года [Электронный ресурс], – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=5IKqQr1zLC8> (дата обращения 15.05.2017).

⁸⁸Лангевише Д. Что такое война? Эволюция феномена войны и ее легитимация в новое время // *Ab Imperio*, 2001. № 4. – С. 8.

⁸⁹ Послание президента Федеральному Собранию 2014 года [Электронный ресурс] // «Российская газета», – URL: <http://www.rg.ru/sujet/5339/index.html> (дата обращения 15.05.2017).

⁹⁰ Память о Великой Отечественной. О военных историях, воспоминаниях, памяти о войне [Электронный ресурс], – URL: <http://fom.ru/Proshloe/10913> (дата обращения 15.05.2017).

Поскольку среди важнейших факторов победы большинством респондентов неоднократно называлась ненависть к фашизму,⁹¹ вполне закономерно, что в период политического кризиса на Украине Россией активно использовался образ «фашизма», и именно «фашистским» характером нового киевского режима был полностью легитимирован референдум 16 марта 2014 г. о присоединении к России Крыма и Севастополя. Заметим, что и делегитимация коллективного Запада происходила по той же идеологической линии: председатель РИО С.Е. Нарышкин предложил приравнять бомбардировки Дрездена и Хиросимы к нацистским преступлениям.⁹²

Следствием развернувшихся перед 70-летним юбилеем победы «войн памяти» (наложившихся на «травматические» воспоминания о Холодной войне) стала окончательная «приватизации» россиянами итогов Второй мировой войны. Лишь 8% респондентов (по данным «Левада-Центра») согласились с тем, что победа является «праздником всех стран антигитлеровской коалиции», тогда как о национальном значении Дня Победы вспомнили 57 % из числа опрошенных.⁹³ Более того: общественность напрямую обвиняла США в том, что они «украли» победу у СССР.⁹⁴

В преддверье самого юбилея в исторической политике России актуализировался образ Ялтинской конференции, где, по мнению отечественных интерпретаторов, западная часть мирового сообщества признала за Советским Союзом статус мировой супердержавы. «Парадоксально, с какой легкостью американские и британские деятели вычеркивают из собственной истории одни из самых лучших и благородных

⁹¹Ефанова О.А., Лаврухина Е.А. Доминанты исторической памяти россиян: знания, оценки и отношение к Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] / «Credonew» теоретический журнал, – URL: <http://credonew.ru/content/view/482/57%20-%202005> (дата обращения 15.05.2017).

⁹² Нарышкин: юристам следует оценить бомбардировки Хиросимы и Нагасаки [Электронный ресурс] / «РИА-новости», – URL: <http://ria.ru/world/20141225/1040099933.html> (дата обращения 15.05.2017).

⁹³ К 65-летию победы в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] / «Левада-центр», – URL: <http://www.levada.ru/press/2010040102.html> (дата обращения 17.05.2015).

⁹⁴ Там же.

ее моментов», - подчеркнул С.Е. Нарышкин, выступая на «Ялтинской конференции – 2015» – «символической» репрезентации события 70-летней давности. Продолжая рассуждение о «непреодоляемом историческом значении итогов Ялты», он отметил, что именно на конференции в Крыму лидеры трех держав не обходили принципиальные разногласия, стремились найти взаимоприемлемые подходы, вследствие чего создали новую систему для решения будущих споров.⁹⁵

Идея исторической роли России, как гаранта справедливого мироустройства, звучала отнюдь не только с ялтинских трибун. Выступая на пленарной сессии общественного форума «Валдай», президент В.В. Путин также подчеркнул, «что и Венский конгресс 1815 года, и ялтинские соглашения 1945 года, принятые при очень активной роли России, обеспечили долгий мир».⁹⁶

Характерно, что парад по случаю 70-летия победы во Второй Мировой войне также послужил для России пространством для историко-политического маневра. Опровергая заявления о дипломатической изоляции, на торжественные мероприятия в Москву прибыл китайский лидер Си Цзиньпин. После совместной демонстрации воинских контингентов, В.В. Путин в своем выступлении «поделился» статусом страны, «наиболее пострадавшей» во Второй Мировой войне, со своим восточным партнером.⁹⁷

§ 2. Образ Революции 1917 года в преддверье 100-летнего юбилея

Процесс историографического осмысления большинства революций состоит из последовательно сменяющих друг друга этапов героизации, мифологизации, отрицания и забвения. Весьма показательным здесь

⁹⁵ С. Нарышкин принял участие в работе международной конференции «70-летие Ялтинской конференции глав государств антигитлеровской коалиции» [Электронный ресурс] / сайт Государственной Думы РФ, – URL: http://www.duma.gov.ru/news/274/927871/?sphrase_id=1741098#photo5 (дата обращения 15.05.2017).

⁹⁶ Выступление Владимира Путина на заседании клуба "Валдай" [Электронный ресурс] // «Российская газета», – URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения 15.05.2017).

⁹⁷ Выступление Владимира Путина на Параде Победы [Электронный ресурс], – URL: <http://may9.ru/news/329> (дата обращения 15.05.2017).

представляется пример Великой французской революции,⁹⁸ дискуссия вокруг 200-летнего юбилея которой кажется нам крайне созвучной сегодняшним дебатам о значении революционных событий 1917 года.

Представления об Октябрьской революции, как о «символическом центре» мировой истории, постепенно начали вымещаться из коллективной памяти еще в период «оттепели», обнажившей глубоко укоренившиеся противоречия советского общества. После прихода к власти Л.И. Брежнева, образ Октября утратил роль «мифа происхождения», а сформировавшийся ранее «пантеон» военачальников Гражданской войны существенным образом обновился. Двадцатилетнее сосуществование старого и нового «базовых сюжетов» завершилось открытой критикой Октября, прорвавшейся практически сразу после перехода к политике гласности.

Слабым отголоском публицистических дискуссий начала 1990-х гг. прозвучала тема «ошибочности» Октября и в первой программной статье В.В. Путина «Россия на рубеже тысячелетий»: «почти семь десятилетий мы двигались по тупиковому маршруту движения, который проходил в стороне от столбовой дороги цивилизации».⁹⁹ Даже позднее, несмотря на возвращение многих советских символов, Октябрьская революция оставалась за рамками приемлемого советского наследия (под которым понималась совокупность именно «брежневско-сталинских», а не «хрущевско-ленинских» мифологем).

В конце 2004 г., после внесения поправок в Трудовой кодекс, 7 ноября (долгое время бытовавший в неясном статусе Дня согласия и примирения) перестал считаться нерабочим днем, сменившись в календаре Днем народного единства (4 ноября). Год спустя, по предложению Государственной Думы, этот день обрел формальный статус памятной даты («День Октябрьской революции 1917 года»), одновременно оставаясь «Днем проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в ознаменование двадцать

⁹⁸ Молчанов М. Революция на гильотине [Электронный ресурс] / «Литературная газета» – URL:<http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/France.htm> (дата обращения: 15.05.2017).

⁹⁹ Путин В.В. «Россия на рубеже тысячелетий» [Электронный ресурс] / «Новая газета» – URL:http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html (дата обращения: 15.05.2017).

четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941 год)». Можно сказать, что чередой этих решений революция была практически полностью вымещена из политического пространства. Как отмечает политолог О.Ю. Малинова, с тех пор «символ Октября все реже используется в режиме прямых ассоциаций», поскольку «уже не столь актуален в качестве инструмента оправдания или критики текущего политического курса».¹⁰⁰

Согласно статистике, на сегодняшний день лишь 30 миллионов россиян (представители старшей возрастной когорты – старше 60 лет), сохраняют представления об Октябре 1917 г., сформированные в апологетическом ключе. Более 50 миллионов граждан в возрасте от 35 до 60 лет имеют представления о революции, сформировавшиеся в период Перестройки. Оставшиеся 64 миллиона граждан, относящиеся к более молодым поколениям, склонны рассматривать события 1917 года как исключительно «исторические».¹⁰¹

Приближающееся 100-летие революции власти восприняли как сигнал к историко-политическому маневру с целью окончательно вымещения этой «трудной» памяти. На самом раннем этапе подготовки Историко-культурного стандарт, авторским коллективом под руководством члена Президиума РИО Ю.А. Петрова было выработано понятие Великой российской революции, охватившие и революционные события 1917 года, и Гражданскую войну.¹⁰²

В ходе общественного обсуждения разработчики сумели отойти от советской историографической модели еще дальше, начав отсчет Новейшего

¹⁰⁰ Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. — М.: Политическая энциклопедия, 2015. - С. 80.

¹⁰¹ Расчет произведен по демографическим данным Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru>).

¹⁰² Милкус А. Авторы нового учебника истории: Великой Октябрьской социалистической революции не было! [Электронный ресурс] / «Комсомольская правда» – URL:<http://www.volgograd.kp.ru/daily/26162.3/3049016/> (дата обращения: 15.05.2017).

времени не с 1917-го, а с 1914 г. Октябрь оказался включен в широкий контекст «великих потрясений» начала XX века.¹⁰³

Отметим, что произошедшая деполитизация революции, произведенная с привлечением широкого круга экспертов, почти не встретила противодействия в обществе. В центре новой историографической модели утвердилась Первая мировая война, чей 100-летний юбилей в 2014 году отмечался на высоком международном уровне. 27 июня 2012 г. на встрече с членами Совета Федерации В.В. Путин впервые однозначно высказался по поводу большевиков, отметив, что «тогдашнее руководство страны» предпочитало не вспоминать о собственном «национальном предательстве», определившем для России исход Первой мировой войны.¹⁰⁴

Два года спустя тот же аргумент был использован в ходе «прямой линии» по вопросу Крымского референдума: «некоторые желают поражения своей стране, думают, что так будет лучше. В этом есть определенная наша традиция. Большевики, как известно, в ходе Первой мировой войны тоже призывали к поражению своего правительства, своей страны – ну, довели до революции».¹⁰⁵

В январе 2016 года, выступая на межрегиональном форуме Общероссийского народного фронта, В.В. Путин вновь, отвечая на вопрос учителя истории Д. Бузгулова, выступил с обвинениями против большевиков, на которых, по словам президента, лежит ответственность за «расстрел царской семьи с детьми» и убийства священников, которых «на Дону – сотнями под лед пускали», а также «развал фронта» Первой мировой войны и ошибки с внедрением планового хозяйства. Наконец, «миной замедленного действия» был назван проект В.И. Ленина о наделении союзных республик

¹⁰³ Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории [Электронный ресурс] / «Российское историческое общество» – URL: <http://rushistory.org/proekty/kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii> (дата обращения: 17.05.2017).

¹⁰⁴ Цит. по: Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности — М.: Политическая энциклопедия, 2015. – С. 79.

¹⁰⁵ Прямая линия с Владимиром Путиным [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20796> (дата обращения: 15.05.2017).

правом сессии, что «в конечном итоге... наряду с неэффективной экономической и социальной политикой привело к распаду государства».¹⁰⁶

Важно отметить, что позиция В.В. Путина каждый раз подавалась им как личная, основанная на собственных размышлениях, поскольку противоречила ранее выбранной стратегии «тотальной преемственности»,¹⁰⁷ держащейся, по словам А.И. Миллера, «на умолчании о проблемах и ответственности».¹⁰⁸

В мае 2016 г. председатель РВИО В.Р. Мединский выступил на площадке Музея современной истории России с т.н. «платформой примирения». Его ключевыми тезисами стали «уважение к памяти героев обеих сторон», «осуждение идеологии революционного террора» и «понимание ошибочности ставки на помощь зарубежных «союзников» во внутривластной борьбе».¹⁰⁹

Позднее Мединский более подробно прокомментировал свое видение революции, остановившись на проблеме идеализации белого движения: «И белый Февраль, и красный Октябрь — эпизоды одной и той же смуты, которая привела к краху», причем дважды, поскольку «идеалы Февраля, воплотились в буржуазно-демократической России в 1990-е годы». По словам министра, практически повторяющие евразийские размышления Трубецкого, «в Гражданской войне победила третья сила, не участвующая в ней, — историческая Россия, которая была тысячу лет до революции и будет впредь».¹¹⁰

¹⁰⁶Заседание межрегионального форума ОНФ [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51206> (дата обращения: 15.05.2017).

¹⁰⁷Васильков Ю. Третий путь в XXI век [Электронный ресурс], – URL: <file:///C:/Users/%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80/Downloads/hit.shtml> (дата обращения: 15.05.2017).

¹⁰⁸ Миллер А.И. Историческая политика в России: новый поворот? // Историческая политика в XXI веке / под ред. А. Миллера, М. Липман. М.: НЛО, 2012. – С. 331.

¹⁰⁹К 100-летию Великой российской революции: осмысление во имя консолидации [Электронный ресурс], – URL: <http://mkrf.ru/m/654692/> (дата обращения: 15.05.2017).

¹¹⁰ Владимир Мединский: «В Гражданской войне победила третья сила» [Электронный ресурс], – URL: <https://professional.ru/Soobschestva/digital-tsentr-mgimo-u-mid-rossii/vladimir-medinskij-v-grazhdanskoj-vojne/> (дата обращения: 15.05.2017).

«Проработка» революционного прошлого оказалась очень сложной задачей для власти. Администрация Президента долгое время выжидала, и лишь в конце октября 2016 г., перед традиционным Посланием Федеральному Собранию, деловая газета «Коммерсантъ» сообщила, что любые усилия по смысловому наполнению грядущей годовщины революции в России будут рассматриваться как исключительная «прерогатива научного сообщества».¹¹¹

Подтверждением передачи этого юбилея в сферу влияния РИО стало последовавшее президентское распоряжение.¹¹² Вместо С.Е. Нарышкина, занявшего на тот момент пост директора Службы внешней разведки, оргкомитет по подготовке и проведению мероприятий, связанных со 100-летием Революции 1917 года в России возглавил ректор МГИМО А.В. Торкунов.¹¹³

Уже в декабре 2017 г. в заявительном порядке был создан план юбилейных мероприятий, на этот раз носящий подчеркнута академический характер. Следом за планом по регионам разошелся циркуляр, характеризующий революционные события 1917 года как единый процесс, имеющий большое международное значение. В документе за подписью первого заместителя министра культуры подчеркивалась принципиальная важность «бесконфликтной» трактовки этого периода.

Исходя из положений Историко-культурного стандарта, к юбилею было издано отдельное пособие для учителей «Великая Российская Революция. 10 вопросов», составленное руководителем Центра истории России, Украины и Белоруссии Института всеобщей истории РАН. Представленная на конференции «Стратегии преподавания истории в общеобразовательной

¹¹¹О роли точности в истории [Электронный ресурс] / «Коммерсантъ» – URL: <http://kommersant.ru/doc/3131019> (дата обращения: 15.05.2017).

¹¹² Распоряжение о подготовке и проведении мероприятий, посвящённых 100-летию революции 1917 года в России [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/53503> (дата обращения: 15.05.2017).

¹¹³ Первое заседание Оргкомитета, посвященное 100-летию Революции 1917 г. [Электронный ресурс]: «Российское историческое общество» – URL: <http://rushistory.org/proekty/100-letie-revoljutsii-1917-goda/pervoe-zasedanie-organizatsionnogo-komiteta-po-podgotovke-i-provedeniyu-meropriyatij-posvyashchennykh-100-letiyu-revoljutsii-1917-goda.html> (дата обращения: 15.05.2017).

школе», брошюра получила положительные отзывы преподавателей из регионов.¹¹⁴

«Мы подошли к теме Революции 1917 года подготовленными», - подчеркнул на первом заседании оргкомитета С.Е. Нарышкин.¹¹⁵

Результаты заключительного этапа исследования подтверждают ранее сделанные выводы о структуре коллективной памяти.

Анализ трансформации образа победы в Великой Отечественной войне продемонстрировал его целенаправленное превращение в «миф происхождения», через который российское общество отождествляет себя с советским «народом-победителем». Оформившаяся вокруг него ритуальная культура с 2000-х гг. начинает воспроизводить социальные ценности (пассивная мобилизация, героический национализм), первоначально характерные для общества 1970-х гг.

Являясь «символическим» отражением возросших амбиций страны, образ победы остро нуждался в содержательном обновлении, поэтому подготовка к 70-летнему юбилею Победы демонстрирует нам попытку расширить горизонты прежних интерпретаций, учесть в них украинский кризис и стратегическое значение российско-китайского партнерства. С этой целью в историко-политическую активность включились и структуры РОК «Победа», обеспечившие массовую внутривнутриполитическую мобилизацию, и экспертное сообщество РИО, актуализировавшее образ «Ялты 1945-го».

В противоположном направлении развивалась подготовка к 100-летнему юбилею революционных событий 1917 года, предваренного общественной дискуссией при организующем участии РИО. Вместо общественной

¹¹⁴ Пособие «Великая Российская Революция. 10 вопросов» [Электронный ресурс]: «Российское историческое общество» – URL: <http://rushistory.org/proekty/100-letie-revoljutsii-1917-goda/velikaya-rossijskaya-revoljutsiya-10-voprosov.html> (дата обращения: 15.05.2017).

¹¹⁵ Первое заседание Оргкомитета, посвященное 100-летию Революции 1917 г. [Электронный ресурс]: «Российское историческое общество», – URL: <http://rushistory.org/proekty/100-letie-revoljutsii-1917-goda/pervoe-zasedanie-organizatsionnogo-komiteta-po-podgotovke-i-provedeniyu-meropriyatij-posvyashchennykh-100-letiyu-revoljutsii-1917-goda.html> (дата обращения: 15.05.2017).

мобилизации на этот раз были предприняты все возможные меры (вплоть до прямого указания) с целью предотвратить нарастание общественной конфронтации. Поскольку историческая политика разворачивалась на благоприятном общественном фоне, в полном соответствии с динамикой массовых настроений, тренд в сторону «академического» прочтения событий 1917 года, их превращения в «Великую российскую революцию», оказался успешен. Альтернативные трактовки Октября, предполагающие публичное покаяние за большевистский переворот, оказались, в свою очередь, безуспешны по причине несоответствия сложившейся структуре коллективной памяти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтверждает первоначальную гипотезу о принципиальной применимости понятия «историческая политика» к российскому случаю. Рассмотренные примеры целенаправленной подготовки к 70-летию победы в Великой Отечественной войне и 100-летию революции 1917 года наглядно опровергают тезисы об отсутствии общих принципов деятельности государства в сфере памяти, когда вопрос касается конструирования общенациональной идентичности.

На более низком уровне «партийной» идентичности сохраняется значительный потенциал конфликтности. Мы склонны трактовать противоборство интерпретаций важнейших исторических событий как следствие внутриэлитных противоречий, маркируемых историко-политическими символами.

Широко применяемая ранее дихотомия «историк и власть» представляется нам неприменимой к современным реалиям исторической политики в России. Учитывая, что критерием участия в ней является способность донести свою интерпретацию до широкой аудитории, академическое сообщество, не обладающее медийным ресурсом, может лишь примыкать к каким-либо историко-политическим акторам (наглядный пример

– РИО и ВИО, в определенный момент взявшие на себя функцию артикуляции позиции профессиональной корпорации).

Трудно нам и, вслед за Г.О. Павловским, назвать историческую политику в России «стандартом политики как таковой», поскольку она протекает скорее в форме затяжного бюрократического противоборства. Кроме того, очень плотный характер историко-политической сети (ключевые эксперты, общественные деятели и чиновники, действующие в этой сфере, регулярно пересекаются друг с другом, сотрудничают в рамках временных координационных структур) позволяет этому противостоянию периодически перетекать в сотрудничество (прежде всего, в случае РИО и РВИО).

Сетевой анализ временных историко-политических структур (оргкомитетов, комиссий) и их состава позволил выявить трех организационно однородных коллективных историко-политических акторов, стоящих на принципиально разных идеологических позициях. Все они находятся в непосредственной нормативной связи с Администрацией Президента (*см Приложение*), что позволяет нам рассматривать их как проводников именно *государственной* исторической политики, «системных» игроков.

РОК «Победа» и сопряженные с ним институты (Министерство культуры России, Министерство обороны России, Росвоенцентр при Правительстве России и т.д.), обладающие максимальным организационно-финансовым потенциалом, поскольку обеспечивают примат «общенациональной» исторической идентичности путем вовлечения в историко-политические практики значительных масс населения. Помимо «технических» функций этот институт выполняет еще и идеологическую «проработку» юбилеев, что позволяет нам рассматривать его как актора именно исторической политики. Директивно-хозяйственный характер внутренних взаимодействий его участников и практически полное отсутствие взаимодействия с экспертной средой (внешней, не включающей государственных аналитиков) становятся характерными чертами и

производных от РОК «Победа» общественных организаций («Поисковое движение России», «Волонтеры Победы», отчасти – РВИО).

Российское историческое общество, опираясь на экспертный потенциал крупнейших вузов и академически институтов, конструирует «бесконфликтную» коллективную память путем «вымещения» ее травматических эпизодов в малопривлекательную для общества «зону истории». Формат его работы (конференции и форумы) более привычен профессиональному сообществу, опасющемуся прямого вторжения власти в сферу своих интересов.

На наш взгляд, важнейшей инициативой, предпринятой в рамках исторической политики современной России, стала осуществленная РИО разработка Концепции преподавания истории в средней школе. Активное общественное обсуждение и широкое взаимодействие с экспертным сообществом обусловили создание первого постсоветского «общественного договора» по ключевым вопросам исторической памяти. Принципиально важно, что этот «договор» соблюдается на всем протяжении подготовки к «трудному» юбилею революции.

Особняком стоят «выпадающие» из общих рамок Президентский совет по правам человека и действующее параллельно с ним Вольное историческое общество. Они, как и недавно созданный Ельцин-центр, представляют собой «реликт» исторической политики 1990-х гг. и, вероятно, ожидают «второго шанса». На сегодняшний день динамика коллективной памяти свидетельствует об обратном – «либеральные» акторы все больше отдаляются от магистральных путей развития массового сознания. Весьма характерно, что обладая значительным финансовым потенциалом, они остаются за рамками широкой общественной дискуссии.

Интересно отметить, что экспертное сообщество, группирующееся вокруг Президентского совета по правам человека и ВИО, оказывается изолированно от центров принятия ключевых историко-политических решений (практически не вовлечено в работу федеральных «юбилейных»

оргкомитетов). Во многом это объясняется тем, что профессиональное самосознание представителей этой среды (значительная часть которых являются специалистами в сфере коллективной памяти) развивается в духе принципиального неприятия исторической политики. Это не позволяет им «найти» себя в структуре описанной модели и, самое главное, успешно взаимодействовать с обществом.

Обозначенные тенденции, описывающие развитие современной исторической политики в России, в сравнении с предшествующим периодом, позитивны. Постепенное вовлечение экспертов в процесс выработки историко-политического курса, совершенствование подходов к «трудным вопросам» истории, учет общественного мнения и зарождающееся понимание ценности исторических источников, как важнейших опор историко-политического конструирования,¹¹⁶ позволяют нам надеяться на ее последующий переход в новое, более стабильное качество.

В результате проведенного исследования, все задачи выпускной квалификационной работы были полностью выполнены.

¹¹⁶ Показателен пример вывода Росархива из сферы ведения Министерства культуры РФ после публичного спор директора ГАРФа С.В. Мироненко (РИО) и министра В.Р. Мединского (РВИО) по вопросу трактовки сюжета о «28-ми панфиловцах». Президент поддержал архивистов, придав ведомству более высокий статус.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Литература

1. Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт М.: Европа. 2007 – 612 с.
2. Архангельский А. Дырка от этики. Что не так с российской системой ценностей? [Электронный ресурс] / «Московский центр Карнеги» — URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=63999> (дата обращения: 15.05.2017).
3. Арсланова Е.Б. Великая Победа 1945 как основополагающий ритуал России (в контексте национальной идентичности) // Изв. УрФУ. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2015. Т. 135. № 1. – стр. 13-25.
4. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. — М.: Новое литературное обозрение, 2014 – 328 с.
5. Афанасьева Л.И., Меркушин В.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социс. 2005. № 5. – стр. 22-27.
6. Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 312 с.
7. Белоусова С. Роль и место социальных мифов в процессе формирования обыденного сознания. [Электронный ресурс] — URL: http://science.ncstu.ru/articles/hs/02/socio/03.pdf/file_download (дата обращения 17.05.2015).
8. Беляев Е.В., Линченко А.А. Государственная политика памяти и ценности массового исторического сознания в современной России: проблемы и противоречия [Электронный ресурс] / — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-pamyati-i-tsennosti-massovogo-istoricheskogo-soznaniya-v-sovremennoy-rossii-problemy-i-protivorechiya> (дата обращения: 09.05.2017).

9. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
10. Бойцов М.А. История и глобализация. Выживет ли Клио при глобализации? // «Казус. Индивидуальное и уникальное в истории». 2005. Вып. 7. – стр. 91-108.
11. Васильев А. Мемориализация и забвение как механизмы производства культурного единства и разнообразия // Фундаментальные проблемы культурологии. М.: Новый хронограф. 2009. – стр. 56-68.
12. Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы / Память о войне 60 лет спустя. Германия, Россия, Европа, М.: НЛЮ. 2005 – 784 с.
13. Вундт В. Миф и религия // М. Мюллер, В. Вундт История религии. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002 – 864 с.
14. Гудков Л. Структура и характер национальной идентичности в России [Электронный ресурс] / «Полит.ру», – URL: http://polit.ru/article/2004/04/05/national_identity/ (дата обращения 15.05.2017).
15. Емельянова Т.П. Мишарина А.В. Ознаменованье Победы в Великой Отечественной войне в сознании различных социальных групп // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 4. – стр. 220-229.
16. Ефанова О.А., Лаврухина Е.А. Доминанты исторической памяти россиян: знания, оценки и отношение к Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] // «Credonew» теоретический журнал, – URL: <http://credonew.ru/content/view/482/57%20-%202005> (дата обращения 15.05.2017).
17. Калинин И.А. Прошлое как ограниченный ресурс: историческая политика и экономика ренты [Электронный ресурс] // «Полит.ру», — URL: <http://polit.ru/article/2013/05/11/past/> (дата обращения 17.05.2015).
18. Колеров М. «Историческая политика» в современной России: поиск институтов и языка. Часть 1. [Электронный ресурс] // Информационное

- агентство «Рех», – URL: <http://www.iarex.ru/articles/40226.html> (дата обращения 15.05.2017).
19. Копосов Н.Е. Память строгого режима: история и политика в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2011 – 320 с.
20. «Культурная память в контексте формирования национальной идеи России в 21 веке» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mkrf.ru/deyatelnost/scientific-work/detail2011.php?ID=265464> (дата обращения 15.05.2017).
21. Лангевише Д. Что такое война? Эволюция феномена войны и ее легитимация в новое время // *Ab Imperio*, 2001. № 4. – стр. 7-28.
22. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. — М.: Политическая энциклопедия, 2015 – 207 с.
23. Малинова О.Ю. Проблема политически «пригодного» прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской России // *Политическая концептология*. 2013. № 1 – стр. 114-130.
24. Миллер А.И. Историческая политика в России: новый поворот? // *Историческая политика в XXI веке / под ред. А. Миллера, М. Липман*. М.: НЛО, 2012. – стр. 328–367.
25. Миллер А. И. Россия: Власть и история // *Pro et Contra*. 2009. № 3-4: Историческая политика – стр. 6-23.
26. Молодяков В.Э. Историческая политика и политика памяти // *Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя*. – М.: АИРО-XXI, 2011. – стр. 15-36.
27. Нора П. Всемирное торжество памяти [Электронный ресурс] / «Журнальный зал», — URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html> (дата обращения 17.05.2015).
28. Нора П. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. – СПб: Изд-во СПбГУ, 1999 - 328 с.

29. Норман И. Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей – М.: Новое издательство, 2004 – 336 с.
30. Смолина В.К. Историческая память и самоидентификация постсоветского общества // «Политэкс» 2012. Т.8. № 2 – стр. 100-108.
31. Структурные конфликты в историческом сознании россиян как потенциальная угроза национальной безопасности: историко-социол. анализ (научно-практ. исслед. – пилотный проект 2008 г.) / Д.О. Цыпкин, М.А. Шибяев, Н.И. Карбаинов, А.П. Балаченкова, Е.А. Ростовцев и др. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009 – 644 с.
32. Тимофеев И. Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://perspektivy.info/print.php?ID=64421> (дата обращения: 15.05.2015).
33. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007 – 348 с.
34. Шеррер Ю. Отношение к истории в Германии и Франции: проработка прошлого, историческая политика, политика памяти [Электронный ресурс] / Фонд исторической перспективы, — URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=48576> (дата обращения 17.05.2015).
35. Pentzold Ch. Fixing the floating gap: the online encyclopedia Wikipedia as a global memory place // Memory studies. 2000. Vol 2 – pp. 255-272.
36. Hedetoft. U. National Identity and Mentality of War in Three EC Countries // Journal of Peace Research/ 1993 Vol. 30 № 3 – pp. 281-300.
37. Kudryashov S. Remembering and researching the War: The Soviet and Russian Experience /Experience and Memory: The Second World War in Europe. – NY, Berghahn Books, 2013.
38. Zerubavel E. Time Maps. Collective Memory and the Social Shape of the Past. — Chicago, 2003.

Нормативно-правовые источники

39. Послание президента Федеральному Собранию 2014 года [Электронный ресурс] / «Российская газета», – URL: <http://www.rg.ru/sujet/5339/index.html> (дата обращения 15.05.2017).
40. Распоряжение о подготовке и проведении мероприятий, посвящённых 100-летию революции 1917 года в России [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/53503> (дата обращения: 15.05.2017).
41. Распоряжение Правительства РФ от 15 августа 2015 г. N 1561-п «О концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий» [Электронный ресурс]: Система ГАРАНТ, – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71064538/#ixzz4h5tdFoL6> (дата обращения: 17.05.2017).
42. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-п «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями)» [Электронный ресурс]: Система ГАРАНТ, – URL: <http://base.garant.ru/194365/#ixzz40bSdfD6T> (дата обращения: 15.05.2017).
43. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. N 996-п «Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г.» [Электронный ресурс]: Система ГАРАНТ, – URL: <http://base.garant.ru/71057260/#ixzz40bW3DYUr> (дата обращения: 15.05.2017).
44. Стенограмма Послания Владимира Путина Федеральному Собранию [Электронный ресурс] / «Российская газета», – URL: <http://www.rg.ru/2012/12/12/stenogramma-poln.html> (дата обращения 15.05.2017).
45. Указ о проведении Года российской истории [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/14238> (дата обращения: 17.05.2017).

46. Указ о создании Общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» [Электронный ресурс]: официальный сайт РВИО – URL: <http://rvio.histrf.ru/officially/ukaz-1710> (дата обращения 15.05.2017).
47. Указ о создании фонда «История Отечества» [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51675> (дата обращения: 17.05.2017).
48. Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. N 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» [Электронный ресурс] / «Российская газета» – URL: <http://www.rg.ru/2009/05/20/komissia-dok.html> (дата обращения: 15.05.2017)
49. Указ Президента Российской Федерации от 05.08.2000 г. № 1441 [Электронный ресурс]: «Президент России» — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15912> (дата обращения: 15.05.2017).
50. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]: Система ГАРАНТ — URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70284810/paragraph/1:2> (дата обращения: 15.05.2017).
51. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс]: Система ГАРАНТ — URL: <http://base.garant.ru/70828330/#ixzz40bOjj47p> (дата обращения: 15.05.2017).
52. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] / «Российская газета»: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 15.05.2017).

Материалы СМИ

53. Васильков Ю. Третий путь в XXI век [Электронный ресурс], – URL: <file:///C:/Users/%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80/Downloads/hit.shtm> (дата обращения: 15.05.2017).
54. Владимир Мединский: «В Гражданской войне победила третья сила» [Электронный ресурс], – URL: <https://professional.ru/Soobshchestva/digital-tsentr-mgimo-u-mid-rossii/vladimir-medinskij-v-grazhdanskoj-vojne/> (дата обращения: 15.05.2017).
55. Военный парад в честь 68-й годовщины Великой Победы [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/18089> (дата обращения 15.05.2017).
56. Встреча с авторами концепции нового учебника истории [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20071> (дата обращения: 17.05.2017).
57. Выступление Владимира Путина на заседании клуба "Валдай" [Электронный ресурс] / «Российская газета», – URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (дата обращения 15.05.2017).
58. Выступление Владимира Путина на Параде Победы [Электронный ресурс], – URL: <http://may9.ru/news/329> (дата обращения 15.05.2017).
59. Выступление на военно-морском параде [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/20992> (дата обращения 15.05.2017).
60. Заседание Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/12851> (дата обращения: 17.05.2017).

61. Заседание межрегионального форума ОНФ [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51206> (дата обращения: 15.05.2017).
62. Заседание Российского организационного комитета «Победа» [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/18714> (дата обращения: 15.05.2017).
63. Заседание оргкомитета «Победа» [Электронный ресурс]: «Президент России» — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54347> (дата обращения: 15.05.2017).
64. К 100-летию Великой российской революции: осмысление во имя консолидации [Электронный ресурс], – URL: <http://mkrf.ru/m/654692/> (дата обращения: 15.05.2017).
65. О роли точности в истории [Электронный ресурс] / «Коммерсантъ» – URL: http://kommersant.ru/doc/3131019_ (дата обращения: 15.05.2017).
66. Милкус А. Авторы нового учебника истории: Великой Октябрьской социалистической революции не было! [Электронный ресурс] / «Комсомольская правда» – URL: <http://www.volgograd.kp.ru/daily/26162.3/3049016/> (дата обращения: 15.05.2017).
67. Молчанов М. Революция на гильотине [Электронный ресурс] / «Литературная газета» – URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/FRANCE.HTM> (дата обращения: 15.05.2017).
68. Нарышкин назвал задачи Российского исторического общества [Электронный ресурс] – URL: http://actualcomment.ru/naryshkin_nazva (дата обращения: 17.05.2017).
69. Нарышкин: юристам следует оценить бомбардировки Хиросимы и Нагасаки [Электронный ресурс] // «РИА-новости», – URL: <http://ria.ru/world/20141225/1040099933.html> (дата обращения: 15.05.2017)

70. Обсуждаем единый учебник истории России [Электронный ресурс]: Московский городской совет ветеранов, – URL: <http://www.mgsv.org/article/1639.html> (дата обращения 15.05.2017).
71. Первое заседание Оргкомитета, посвященное 100-летию Революции 1917 г. [Электронный ресурс]: «Российское историческое общество» – URL: <http://rushistory.org/proekty/100-letie-revoljutsii-1917-goda/pervoe-zasedanie-organizatsionnogo-komiteta-po-podgotovke-i-provedeniyu-meropriyatij-posvyashchennykh-100-letiyu-revoljutsii-1917-goda.html> (дата обращения: 15.05.2017).
72. Поздравления лидерам стран СНГ, Абхазии, Южной Осетии и гражданам Грузии и Украины по случаю 69-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20977> (дата обращения 15.05.2017).
73. Прямая линия с Владимиром Путиным [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20796> (дата обращения: 15.05.2017).
74. Путин В.В. «Россия на рубеже тысячелетий» [Электронный ресурс] / «Новая газета» – URL: http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millenium.html (дата обращения: 15.05.2017).
75. Путин готов рассмотреть предложение объявить 2015-й Годом ветеранов [Электронный ресурс] / «Российская газета», – URL: <http://www.rg.ru/2012/12/20/god-anons.html> (дата обращения 15.05.2017).
76. Путин отклонил закон о Знамени Победы, принятый "единороссами" в Госдуме [Электронный ресурс] / «News.ru.com», – URL: <http://www.newsru.com/russia/20apr2007/flag3.html> (дата обращения 17.05.2015).
77. Путин: школе нужны учебники истории, написанные по единой концепции [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1036334> (дата обращения: 17.05.2017).

- 78.С. Нарышкин принял участие в работе международной конференции «70-летие Ялтинской конференции глав государств антигитлеровской коалиции» [Электронный ресурс]: сайт ГД ФС РФ, – URL: http://www.duma.gov.ru/news/274/927871/?sphrase_id=1741098#photo5 (дата обращения 15.05.2017).
- 79.Совместное заседание Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России и Межведомственной комиссии по защите государственной тайны [Электронный ресурс]: «Президент России», – URL: <http://www.kremlin.ru/events/administration/8850> (дата обращения: 17.05.2017).
- 80.«Стена скорби» обойдется в полмиллиарда [Электронный ресурс] / «Коммерсантъ», – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3157397> (дата обращения: 17.05.2017).
- 81.Цена Победы. Война в исторической памяти. [Электронный ресурс] / «Эхо Москвы», — URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/victory/1325416-echo/> (дата обращения 17.05.2015).
- 82.Эксперты КГИ Андрей Колесников и Григорий Юдин о консервативном мифе и истории в политике [Электронный ресурс]: «Комитет гражданских инициатив», — URL: [https://komitetgi.ru/news/news/3188 /#.WP4CCJ9kG-U.vk](https://komitetgi.ru/news/news/3188/#.WP4CCJ9kG-U.vk) (дата обращения: 15.05.2017).
- 83.Януш Куртыка: «Историческая политика — это дело государства» [Электронный ресурс] — URL: https://gazeta.zn.ua/POLITICS/yanush_kurtyka_istoricheskaya_politika_eto_delo_gosudarstva.html (дата обращения 17.05.2015).
- 84.9 мая - парад на Красной площади 9 мая 2008 года [Электронный ресурс], – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=5IKqQr1zLC8> (дата обращения 15.05.2017).

Иные источники

85. К 65-летию победы в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]: «Левада-центр», – URL: <http://www.levada.ru/press/2010040102.html> (дата обращения 17.05.2015)
86. Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории [Электронный ресурс]: «Российское историческое общество» – URL: <http://rushistory.org/proekty/kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii> (дата обращения: 17.05.2017)
87. Память о Великой Отечественной. О военных историях, воспоминаниях, памяти о войне [Электронный ресурс] – URL: <http://fom.ru/Proshloe/10913> (дата обращения 15.05.2017)
88. Пособие «Великая Российская Революция. 10 вопросов» [Электронный ресурс]: «Российское историческое общество» – URL: <http://rushistory.org/proekty/100-letie-revoljutsii-1917-goda/velikaya-rossijskaya-revoljutsiya-10-voprosov.html> (дата обращения: 15.05.2017);
89. Пресс-выпуск № 2706. Народное единство: что это такое и как его достичь? [Электронный ресурс]: ВЦИОМ, – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115040> (дата обращения 15.05.2017);
90. Противодействие реабилитации нацизма / Информационно-аналитический бюллетень ГД ФС РФ, 2014 – №1 (весенняя сессия) [Электронный ресурс]: сайт ГД ФС РФ, – URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/1/4980/20046> (дата обращения 15.05.2017).

ПРИЛОЖЕНИЕ

<i>Историко-политические акторы современной России</i>				
	1	2	3	4
<i>Ключевые институты</i>	Администрация Президента (Управление по общественным проектам, Управление государственной службы и кадров), Министерство культуры РФ, Министерство обороны РФ, Правительство РФ (Росвоенцентр), ЦИК, Совет Федерации	Администрация Президента (Референтура, Управление государственной службы и кадров), Министерство образования и науки РФ, РАН, Государственная Дума.	Администрация Президента (Совет при Президенте по правам человека), Правительство РФ (финансово-экономический блок).	Комитет гражданский инициатив, ГК «Норникель»
<i>Ключевые фигуры</i>	В.В. Путин, Д.О. Рогозин, В.Р. Мединский	С.Е. Нарышкин, А.О. Чубарьян, Ю.А. Петров	М.А. Федотов, С.А. Караганов	А.Л. Кудрин, Н.П. Соколов
<i>Производные институты</i>	Российское военно-историческое общества, Поисковое движение России, Волонтеры Победы, Общество ветеранов	Российской историческое общество, фонд «История Отечества»	--	Вольное историческое общество
<i>Характер отношений</i>	Директивные, имущественные	Диспозитивные (экспертные консультации), преимущественно неимущественные	Диспозитивные (экспертные консультации), имущественные (взносы)	Диспозитивные (экспертные консультации), преимущественно неимущественные
<i>Задачи</i>	Массовая пропаганда, вовлечение ветеранов и молодежи. Легитимация власти и мобилизация сторонников через актуализацию образов военных побед	Аналитическая работа, взаимодействие с экспертным сообществом, историческое образование, «проработка» трудного прошлого	Правозащитная деятельность, правотворчество, взаимодействие с экспертным сообществом, «коммеморация» репрессий	

Временные структуры				
	1	2	3	4
2000 - 2006	Оргкомитет «Победа»			
2007	Государственная комиссия по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года			
2009		Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России		
2011			Постоянная комиссия по исторической памяти работает в составе Совета при Президенте РФ по правам человека	
2012	Оргкомитет «Победа» - новый состав	Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России завершила свою работу Организационный комитет по проведению в Российской Федерации Года российской истории		
2013	Оргкомитет по подготовке к 70-летию Победы	Организационный комитет по подготовке мероприятий, связанных со 100-летием начала Первой мировой войны		

2016			Межведомственная рабочая группа по координации деятельности, направленной на реализацию Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий	
2017	Организационный комитет по подготовке и проведению празднования 75-летия разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве	Организационный комитет по подготовке и проведению мероприятий, связанных со 100-летием Революции 1917 года в России		